

**FEATURES TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN STATE IDENTITY POLICY IN
THE CONTEXT OF NEW GEOPOLITICAL CHALLENGES**

Semenets E. V.

1st year Graduate Student

Faculty of Political Science, St. Petersburg State University

semenez.lena@yandex.ru

Abstract

The article researches the transformation of the Russian state identity policy in response to new geopolitical challenges. The features of the formation and modification of the official normative representation of national identity in Russia at the present stage are conceptualized. Russian identity policy has undergone significant changes in recent years due to new geopolitical challenges. This research examines how the national identity of the country developed in response to changes in the system of international relations. The scientific novelty of this article consists in the proposed research optics focused on the intersection of identity politics and geopolitics in the Russian context. The presented research analyzes the concept and content of the state identity policy of the Russian Federation, its transformation in recent years, and also structures the mechanisms and tools of state policy in the field of identity formation. The empirical basis of the research is the conceptual normative legal documents defining the key directions of the implementation of the identity policy of the Russian Federation, which have undergone changes during the period under review, as well as policy statements by representatives of the federal political elite on this issue in the same time interval. The purpose of the study is to identify key changes in the officially declared directions of state identity policy in the context of ongoing global geopolitical processes. In conclusion, the article presents the results of the analysis of the transformation of the policy of the Russian state identity in the context of new geopolitical challenges.

Keywords: state policy, identity construction policy, state identity, civic identity, geopolitical challenges

**ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
ВЫЗОВОВ**

Семенец Е.В.

Магистрантка 1 курса

факультета политологии, Санкт-Петербургский государственный университет

semenez.lena@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется трансформация российской государственной политики идентичности в ответ на новые геополитические вызовы. Концептуализируются особенности формирования и видоизменения официального нормативного представления национальной идентичности в России на современном этапе. Политика идентичности России претерпела значительные изменения в течение последних лет, обусловленные новыми геополитическими вызовами. В данной работе исследуется, как национальная идентичность страны развивалась в ответ на изменения в системе международных отношений. Научная новизна данной статьи состоит в предлагаемой оптике

исследования, сосредоточенной на пересечении политики идентичности и геополитики в российском контексте. В представленном исследовании анализируются концепция и содержание государственной политики идентичности Российской Федерации, ее трансформации за последние годы, а также структурируются механизмы и инструменты проведения государственной политики в сфере формирования идентичности. В качестве эмпирической базы исследования выступают концептуальные нормативно-правовые документы, определяющие ключевые направления реализации политики идентичности Российской Федерации (к примеру, Конституция, Концепции внешней, национальной политики, национальной безопасности и т.д.), которые претерпели изменения в течение рассматриваемого периода, а также программные заявления представителей федеральной политической элиты по данному вопросу в том же временном промежутке. Целью исследования является выявление ключевых изменений официально заявленных направлений государственной политики идентичности в контексте происходящих глобальных геополитических процессов. В заключении статьи представлены результаты анализа трансформации политики российской государственной идентичности в контексте новых геополитических вызовов.

Ключевые слова: политика государства, политика конструирования идентичности, государственная идентичность, гражданская идентичность, геополитические вызовы

1. Введение

На сегодняшний день российское государство и общество развивается в условиях глобальных трансформационных процессов и новых геополитических вызовов, во многом обуславливающих проведение внутренней политики. Актуализируется запрос на обеспечение стабильного функционирования политической системы и нивелирование возможных социально-политических рисков. Одним из механизмов, способствующих консолидации общества и минимизации потенциальных рисков социальной напряженности является развитие устойчивой гражданской идентичности. Данное обстоятельство требует аналитического осмысления в контексте формирования и трансформирования государственной политики идентичности. Особую актуальность вопрос анализа трансформации данной отрасли государственного управления приобретает в виду следующих факторов: произошедшей в 2020 году институционализации государственной политики идентичности, а также обострением геополитического противостояния между Российской Федерацией и группой недружественных стран Запада в 2022 году. Данная работа посвящена изучению того, как развивалась и менялась национально-государственная идентичность в ответ на возникающие вызовы и изменения в системе международных отношений.

Термин политика идентичности в современной политологической науке часто рассматривается с позиции социального конструктивизма и приобретает значение формирования и видоизменения государством общегражданской идентичности²²³. Такая идентичность нередко именуется национально-государственной. В.А. Тишков определяет ее как «общеразделяемое представление граждан о своей стране, ее народе и как чувство принадлежности к ним»²²⁴. Национальная идентичность аккумулирует в себе совокупность определенных самоидентификационных установок, символов, образов и мест памяти, а также ценностных установок, на основе которого происходит распределение по дихотомии «Мы» – «Они»²²⁵.

²²³ Попова, О.В. (2019) Модели и технологии формирования политики идентичности в «новых» государствах // Социальные изменения в глобальном мире. Шестая международная научная конференция: сборник материалов. Штип: Гоце Делчев. С. 757-772.

²²⁴ Тишков, В.А. (2007, Май-июнь) Что есть Россия и российский народ? / В.А. Тишков // Pro et Contra. С. 21-41.

²²⁵ Титов, В.В. (2022) Национально-государственная идентичность в современной России: специфика формирования и сценарии эволюции // Общество: политика, экономика, право. №4. С. 17.

Многие российские авторы выделяют значительную роль государства в процессе формирования гражданской идентичности²²⁶²²⁷. В.А. Ачкасов отмечает, что влияние государственного актора настолько велико, поскольку истеблишмент имеет доступ ко многим источникам влиятельного публичного дискурса и способен транслировать определенные нарративы посредством таких общественных институтов, как СМИ, система образования, бюрократия²²⁸. Следовательно, можно определить политику идентичности как намеренное конструирование идентичности политическими элитами в рамках определенных политических сообществ – на уровне отдельных общностей, регионов и всего государства – с использованием различных символов и маркеров идентичности²²⁹²³⁰.

В российской политологической науке на данный момент тематика политики идентичности является довольно востребованной. Отдельные исследования посвящены определению приоритетных направлений в государственной политике для формирования общегражданской идентичности²³¹, оценке эффективности проводимой государственной политики для развития национально-гражданской идентичности²³²²³³²³⁴, факторам и вызовам, оказывающим влияние на проводимую политику в области формирования идентичности²³⁵, влиянию цифровизации и ценностных трансформаций на идентичность различных групп населения, в особенности на молодое поколение²³⁶²³⁷.

Также отдельным исследовательским фокусом в рамках данной проблематики является прогнозирование потенциально возможных сценариев развития и изменения национальной идентичности. Так, В.В. Титов выделяет четыре подобных сценария: консервативный (долгосрочное развитие существующих тенденций в политике идентичности, фокусирование

²²⁶ Абрадова, Е. С. (2022) Влияние национально-государственной идентичности на социально-политическую стабильность российского общества: обзор актуальных исследований отечественных авторов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 12(6). С. 25-32.

²²⁷ Авксентьев, В.А., Аксюмов, Б.В., Гриценко, Г.Д., Иванова, С.Ю., Шульга, М.М. (2022) Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: опыт экспертной оценки // Вестник Пермского университета. Политология. Т. 16. №1. С.115-124.

²²⁸ Ачкасов, В.А. (2018) Национальная идентичность как исторический нарратив // Управленческое консультирование. №10 (118). С. 19-26.

²²⁹ Bernstein, M. (2005) Identity Politics // Annual Review of Sociology. Vol. 31. P. 47-74.

²³⁰ Kenny M. (2004) The Politics of Identity: Liberal Political Theory and the Dilemmas of Difference. Cambridge: Polity Press. 212 p.;

²³¹ Горлова, И. И., Зорин, А. Л. (2023) Формирование и укрепление общероссийской идентичности и гражданского единства как приоритетные направления современной государственной политики Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. №2. С. 5-9.

²³² Цэрнэ, М.М. (2020) Политическая идентичность и проблемы ее конструирования в российском обществе: концептуальный анализ // Социально-политические процессы в меняющемся мире. Межвузовский сборник научных трудов. Под редакцией В.П. Гаврикова. Тверь. С. 35-40.

²³³ Титов, В.В. (2022) Национально-государственная идентичность в современной России: специфика формирования и сценарии эволюции // Общество: политика, экономика, право. №4. С. 16-20.

²³⁴ Гуцалов, А.А. (2023) Объективные показатели успешности политики национальной идентичности // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. Сборник научных статей по итогам VII международного научного форума. Отв. ред. И.И. Горлова, редколлегия: Т.В. Коваленко, А.А. Гуцалов, Н.А. Костина, Е.Г. Саркисова. Москва. С. 265-283.

²³⁵ Гришин, Н.В. (2020) Государственная политика идентичности: новая ставка в политической борьбе? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, №55. С. 231-239.

²³⁶ Сургуладзе, В.Ш. (2022) Вызовы реализации политики идентичности и социальной консолидации в условиях цифровизации и трансформаций ценностных ориентиров поколения Y и поколения Z // Россия: тенденции и перспективы развития. №17-2. С. 166-171.

²³⁷ Бугайчук, Т.В. (2022) Гражданская идентичность молодого поколения россиян: специфика и закономерности становления // Социально-политические исследования. №1 (14). С. 70-80.

символического поля идентичности вокруг образа Великой Отечественной войны), кризисно-конфликтный (кризис традиционных институтов нациестроительства, утрата темпоральных ориентиров россиян, фрагментация идентификационного пространства), мобилизационный (консолидация общества посредством обращения к негативной идентичности и использования образа «врага», нарастающее негативное представление образа «коллективного Запада»), модернизационный (развитие общегражданской нации в России, устойчивость модели национально-государственной идентичности)²³⁸.

2. Результаты

Временными рамками данного исследования стал период с 2012 по 2023 год, начиная с третьего президентского срока В.В. Путина. Данные рамки были выбраны для того, чтобы проследить, как последовательно трансформировалась государственная политика идентичности за прошедшие годы.

Стоит отметить, что на рассматриваемом этапе российское общество, если обращаться к вышеупомянутой типологии В.В. Титова, скорее вошло в период, который можно охарактеризовать как сочетание консервативных тенденций и мобилизационных. Последние были обусловлены макрополитическими изменениями на мировой арене.

Вхождение Крыма в состав Российской Федерации является ключевым символическим событием начала данного этапа. Однако оно же вызвало усиление напряжения со странами Запада, санкционное давление, что, в свою очередь, способствовало маркированию западного как «враждебного»²³⁹ и более четкому разделению «мы» – «они». С точки зрения политики идентичности, данные события в то же время стали причиной реструктуризации массового сознания и вызвали определенный психологический парадокс – сочетание патриотического подъема и постсоветского комплекса национальной неполноценности²⁴⁰.

Кризисным стало начало пандемии Covid-19, которая актуализировала запрос на прогнозируемое, предсказуемое будущее и его отчетливый положительный образ: в условиях глобальной нестабильности возросла необходимость грамотного стратегического управления, в том числе в области конструирования идентичности²⁴¹.

Следующим крайне важным для формирования политики идентичности событием является резкое ухудшение в 2022 году отношений России со странами Запада, обострение украинского конфликта и начало специальной военной операции. А.В. Баранов отмечает, что данные события привели к социокультурной интеграции общества, а также изменениям в политике конструирования идентичности: большее внимание стало уделяться концентрации усилий на развитии гражданского патриотизма, формированию чувства гордости за страну посредством апелляции к историческим символам, популяризации подвигов и достижений для формирования позитивного образа России²⁴².

Отдельным следствием вышеописанных событий стало акцентирование традиционных российских нравственно-духовных ценностей, необходимости их защиты и отхода от западных

²³⁸ Титов, В.В. (2022) Национально-государственная идентичность в современной России: специфика формирования и сценарии эволюции // Общество: политика, экономика, право. №4. С. 16-20.

²³⁹ Титов, В.В. (2022) Национально-государственная идентичность в современной России: специфика формирования и сценарии эволюции // Общество: политика, экономика, право. №4. С. 18.

²⁴⁰ Шестопап, Е.Б. (2019) Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов / Е.Б. Шестопап, Н.В. Смутькина, И.В. Морозикова // Сравнительная политика. № 3. Том 10. С. 74-94.

²⁴¹ Нестик, Т. А. (2020) Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ / Т. А. Нестик // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 5, № 2(18). С. 47-83.

²⁴² Баранов, А.В. (2023) Социокультурная интеграция российского общества под влиянием Украинского кризиса 2013–2022 гг. и задачи политики идентичности// Управленческое консультирование. № 1 (169). С. 21.

ценностей. Таким образом, ценностные ориентиры являются важным элементом формирования и реконструирования государственной политики идентичности, что нашло свое отражение в нормативных документах и программных заявлениях.

Рассмотрим особенности формирования за обозначенный период политики государственной идентичности и происходящие в ней изменения.

Для начала стоит отметить, что в 2012 году была опубликована «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г», впоследствии отредактированная в 2018 году²⁴³. Она декларировала ориентацию на укрепление гражданского самосознания и духовного единства многонационального народа Российской Федерации, а также впервые вводила такие дефиниции как: многонациональный народ Российской Федерации (он же российская нация, в ее классическом гражданском понимании), гражданское единство, общероссийская гражданская идентичность. Последний термин трактовался как осознание гражданами принадлежности к своему государству, народу и обществу, базовым ценностям российского общества и чувство ответственности за судьбу страны. Первые две цели, закрепленные в Стратегии, подтверждают приверженность идее социокультурной консолидации общества и декларируют стремление к укреплению национального согласия с обеспечением политико-социальной стабильности и усиление общероссийской гражданской идентичности.

Одно из магистральных и наиболее резонансных изменений в версии от 2018 года касалось оценки роли русского народа и русской культуры в истории российской государственности и их месте в современной России. Здесь русский народ назван системообразующим вместо более общей ранней формулировки о его ведущей роли. Подобные изменения, вероятно, несут под собой стремление к социокультурной консолидации, хотя как отмечает В.А. Тишков, они были негативно приняты представителями нерусских народов, в частности представителями национальных республик²⁴⁴. Концептуальным дополнением данного изменения является положение о том, что «общероссийская государственная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию». Основой единой культурной доминантой или единого культурного кода является русский язык, историческое и культурное наследие. Другим важным аспектом данного документа в редакции от 2018 года является закрепление принятия Крыма в состав Российской Федерации как символически значимый акт, способствовавший укреплению общероссийской идентичности и подъему патриотических чувств среди населения.

Следует отметить также такой документ, как Стратегия национальной безопасности – версию от 2015 и от 2021 года^{245,246}. Если Стратегия от 2015 года в контексте политики идентичности фокусируется на необходимости «укрепления внутреннего единства российского общества» для нивелирования рисков государственной безопасности, то в Стратегии от 2021 отмечается как свершившийся факт усиление сплоченности в обществе и гражданского самосознания. При этом в обоих Стратегиях национальным интересом Российской Федерации называется укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического

²⁴³ Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года". Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/

²⁴⁴ Тишков, В.А. (2018) Концептуальная динамика этнополитики в России (от Горбачева до Путина) // ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ НАЦИИ, № 6, с.9-30.

²⁴⁵ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”. Retrieved from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196054/?ysclid=lihvdcl7799283104>

²⁴⁶ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”. Retrieved from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/?ysclid=lihvdss1xd996688358>

наследия народа России. При этом, в версии от 2021 года в отдельный пункт вынесен национальный приоритет «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти», в версии от 2015 года вопрос сохранения и развития общегражданской идентичности относится к национальному приоритету «Культура» и ему уделено меньше внимания. Это позволяет увидеть, что за 6 лет для государства необходимость развития национально-государственной идентичности и гражданского единства приобрел большую значимость и актуальность. Опора такой идентичности, согласно документу, строится на традиционных ценностях, культуре и исторической памяти народов, населяющих Российскую Федерацию. Однако, несмотря на декларацию важности сохранения и развития гражданской идентичности, данный пункт не внесен в список национальных целей до 2030 года²⁴⁷ и нет конкретных показателей, по которым можно было бы отследить прогресс в достижении обозначенного национального приоритета.

Также стоит рассмотреть Концепцию внешней политики – актуальную версию от 2023 года и предыдущую от 2016 для более полного понимания трансформации вопроса идентичности^{248,249}. Так, следует отметить, что в Концепции от 2016 года не использовалась категория «идентичность», в версии от 2023 года она присутствует, что указывает на уже обозначенную нами развивающуюся связь между государственной политикой идентичности и геополитикой. Также в Концепции от 2023 года обозначается «особое положение России как самобытного государства-цивилизации» и так называемая культурно-цивилизационная общность Русского мира.

Согласно Концепции внешней политики от 2023 года, «укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия многонационального народа Российской Федерации» является также национальными интересами России во внешнеполитической сфере. К задачам для выполнения обозначенных в Концепции целей относятся также повышение значимости русского языка в мире, сохранение за рубежом исторической правды и памяти о роли России в мировой истории, а также сохранение общероссийской культурной идентичности среди соотечественников, проживающих за рубежом. Таким образом, декларируется стремление к развитию политики по формированию и развитию общероссийской идентичности не только в границах Российской Федерации, но и за ее пределами. Значительная роль в обозначенных целях и задачах отводится проведению информационно-коммуникационной политики, направленной на доведение до иностранной аудитории корректной информации о роли России в международной политике, ее деятельности, историческом прошлом, а также популяризации русского языка и культуры.

Отдельно стоит упомянуть нормативное развитие национально-государственной идентичности в конституционных поправках 2020 года. Здесь впервые в Конституцию был добавлен термин «идентичность» в статье 69 – здесь говорится о том, что Россия оказывает поддержку соотечественникам для защиты их интересов и «сохранения общероссийской культурной идентичности»²⁵⁰. Кроме того, статья 67 дополнена несколькими пунктами, в том числе закрепляющими государственное единство, опирающееся на историческую память и «память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога». Декларация защиты культурной самобытности,

²⁴⁷ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". Retrieved from: <https://base.garant.ru/74404210/?ysclid=lihvchywn6892356693>

²⁴⁸ Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации". Retrieved from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/?ysclid=lih4sfvqw26365964>

²⁴⁹ Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года N 229. Retrieved from: <https://docs.cntd.ru/document/1301132723?marker=6520IM>

²⁵⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lihr1a2uc8828015243

идентичности, единства россиян является важным шагом к укреплению общегосударственной идентичности и ее институционализации²⁵¹. Кроме того, следует отметить, что статья 69 существенно отличает российскую Конституцию от многих других, поскольку нормативно фиксирует защиту идентичности – в большинстве государств мира данный вопрос не закреплен в основном законе страны.

Также уже было упомянуто, что в формировании современной концепции идентичности в Российской Федерации значительная роль относится популяризации и защите традиционных ценностей. Следует рассмотреть также опубликованные в 2022 году Основы государственной политики в данной сфере²⁵². Данный документ закрепляет, что традиционные нравственно-духовные ценности, такие как жизнь и достоинство, права и свободы человека, патриотизм, служение Отечеству, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, историческая память и другие, являются основой общероссийской идентичности. Они не только позволяют защищать и укреплять суверенитет России, но также способствуют нивелированию возможных рисков и угроз. Данный нормативный акт также закрепляет категорию «значимых Других» – тех, кто угрожает перечисленным ценностям и российскому обществу – к таковым относятся недружественные государства, отдельные средства массовой информации, некоторые лица и организации. Можно отметить, что на данном этапе происходит большая поляризация риторики в сфере идентификации с выделением «врагов». Это подтверждает мобилизационные тенденции политики конструирования идентичности по В.В. Титову.

Динамика в развитии политики идентичности заметна и в посланиях Президента к Федеральному Собранию. Так, в посланиях для задания общих рамок идентичности и идентификации власти, страны и народа как единого целого часто используется так называемый образ «Мы». Доминирующей частью является образ «Мы» как власти, и, стоит отметить, что в большинстве случаев он носит интенцию должностования. То есть конструируется образ элиты, которая осуществляет деятельность на благо народа России. При этом с 2012 года можно наблюдать усиление акцентирования на сохранении историко-культурной памяти, национальной идентичности и традиционных ценностей («Мы должны ... сохранить свою национальную и духовную идентичность, не растерять себя как нация» – 2012 год²⁵³; «...защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации и каждого народа» – 2013²⁵⁴; «здоровая семья и здоровая нация, переданные нам предками традиционные ценности в сочетании с устремлённостью в будущее... - вот наши приоритеты» – 2014²⁵⁵; «Граждане объединились... вокруг патриотических ценностей» – 2016²⁵⁶; «Мы делали и будем делать все для укрепления семейных ценностей» и ««Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру?» – 2020²⁵⁷; «Духовно-нравственные ценности, о которых в ряде стран уже забывают, нас, напротив,

²⁵¹ Виноградова, Е.В., Раттур, М.В. (2020) Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. №4 (184). С. 22-24.

²⁵² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". Retrieved from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=lgbbj0h1wa833605773>

²⁵³ Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2012 г. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699>

²⁵⁴ Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2013 г. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057>

²⁵⁵ Послание Президента Российской Федерации от 04.12.2014 г. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>

²⁵⁶ Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>

²⁵⁷ Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>

сделали сильнее. И эти ценности мы всегда будем отстаивать и защищать» – 2021²⁵⁸; «...для укрепления наших общих ценностей, национальной идентичности крайне важны система образования, отечественная культура», «патриотизм – чувство, которое исторически присуще нашему народу», «рассчитывать прежде всего на свой потенциал, на созидательную энергию российского общества, на свои традиции и ценности» – 2023²⁵⁹).

Таким образом, можно проследить, как с 2012 года происходила последовательная трансформация политики идентичности Российской Федерации. Можно сделать вывод, что происходящие изменения были обусловлены в том числе актуальными геополитическими вызовами. Так, присоединение Крыма к России с последующей негативной реакцией многих стран Запада сопровождалось в политике конструирования идентичности как патриотическим подъемом и интенциями призыва к единству, так и дистанцированием от «коллективного Запада» как от значимого «Другого». События 2022 года усилили данные тенденции, что привело к необходимости еще большего укрепления национально-государственной идентичности.

В условиях новых геополитических вызовов произошел переход к мобилизационному сценарию развития национально-гражданской идентичности, заключающимся в консолидации общества посредством использования образа «врага» в лице «коллективного Запада» и дистанцированию от него. А следовательно, актуализировался запрос на социокультурное объединение граждан. Важным компонентом достижения такой консолидации стали традиционные ценности. В последнее время можно говорить о формировании определенной триады «духовно-нравственные ценности» – «общероссийская гражданская идентичность» – «гражданское единство»²⁶⁰. В данном случае, повышение роли традиционных ценностей для политики идентичности объясняется потребностью государства в обеспечении собственного суверенитета и онтологической безопасности, для чего происходит трансформирование государственного аксиологического нарратива, усиление роли идеи общегражданской идентичности и актуализируется поиск инструментов для ее конструирования и сохранения^{261,262}.

3. Заключение

Подводя итог, следует подчеркнуть, что современная российская государственная политика идентичности находится в стадии трансформации в условиях современных геополитических вызовов. Изменение мирового порядка, глобальные вызовы и угрозы российскому государству и обществу катализируют необходимость переосмысления проводимой политики, в том числе в сфере конструирования идентичности. Актуализируется запрос на развитие гражданской нации и укрепление национального единства для обеспечения стабильности политической системы и минимизации социально-политических рисков. Государство активно разрабатывает и проводит политику, направленную на объединение населения вокруг общих ценностей, национальной истории и культуры. Одним из наиболее важных компонентов консолидации является аксиологический, поэтому в качестве символа в российской политике идентичности выступают традиционные нравственно-духовные ценности.

²⁵⁸ Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418>

²⁵⁹ Послание Президента Федеральному Собранию от 21.02.2023. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>

²⁶⁰ Горлова, И. И., Зорин, А. Л. (2023) Формирование и укрепление общероссийской идентичности и гражданского единства как приоритетные направления современной государственной политики Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. №2. С. 8.

²⁶¹ Jachovič, J. (2022) Reinforcing the National Identity: Belarusian Identity Building Social Practices // Journal on Baltic Security, 8(2), pp. 3-41.

²⁶² Carmina, Yu Untalan. (2020) Decentering the Self, Seeing Like the Other: Toward a Postcolonial Approach to Ontological Security // International Political Sociology, 14 (1), pp. 40–56.

Трансформация государственной политики идентичности, построенная вокруг декларируемой государством защиты традиционных ценностей, общероссийской идентичности, истории и культуры, призвана позволить государству эффективно справиться с глобальными вызовами, сохранить свою культурную и национальную идентичность, а также обеспечить устойчивое развитие Российской Федерации.

References

1. Bernstein, M. (2005) Identity Politics// Annual Review of Sociology. Vol. 31. P. 47-74.
2. Carmina, Yu Untalan. (2020) Decentering the Self, Seeing Like the Other: Toward a Postcolonial Approach to Ontological Security // International Political Sociology, 14 (1), pp. 40–56.
3. Jachovič, J. (2022) Reinforcing the National Identity: Belarusian Identity Building Social Practices // Journal on Baltic Security, 8(2), pp. 3-41.
4. Kenny, M. (2004) The Politics of Identity: Liberal Political Theory and the Dilemmas of Difference. Cambridge: Polity Press. 212 p.
5. Абрадова, Е. С. (2022) Влияние национально-государственной идентичности на социально-политическую стабильность российского общества: обзор актуальных исследований отечественных авторов// Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, 12(6). С. 25-32.
6. Авксентьев, В.А., Аксиомов, Б.В., Гриценко, Г.Д., Иванова, С.Ю., Шульга, М.М. (2022) Общероссийская идентичность на Северном Кавказе: опыт экспертной оценки // Вестник Пермского университета. Политология. Т. 16. №1. С.115-124.
7. Ачкасов, В.А. (2018) Национальная идентичность как исторический нарратив // Управленческое консультирование. №10 (118). С. 19-26.
8. Баранов, А.В. (2023) Социокультурная интеграция российского общества под влиянием Украинского кризиса 2013–2022 гг. и задачи политики идентичности// Управленческое консультирование. № 1 (169). С. 10-23.
9. Бугайчук, Т.В. (2022) Гражданская идентичность молодого поколения россиян: специфика и закономерности становления// Социально-политические исследования. №1 (14). С. 70-80.
10. Виноградова, Е.В., Раттур, М.В. (2020) Общероссийская идентичность как конституционная ценность в конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. №4 (184). С. 22-24.
11. Горлова, И. И., Зорин, А. Л. (2023) Формирование и укрепление общероссийской идентичности и гражданского единства как приоритетные направления современной государственной политики Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. №2. С. 5-9.
12. Гришин, Н.В. (2020) Государственная политика идентичности: новая ставка в политической борьбе? // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, №55. С. 231-239.
13. Гуцалов, А.А. (2023) Объективные показатели успешности политики национальной идентичности// Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия. Сборник научных статей по итогам VII международного научного форума. Отв. ред. И.И. Горлова, редколлегия: Т.В. Коваленко, А.А. Гуцалов, Н.А. Костина, Е.Г. Саркисова. Москва. С. 265-283.
14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/?ysclid=lihr1a2uc8828015243

15. Нестик, Т. А. (2020) Влияние пандемии COVID-19 на общество: социально-психологический анализ / Т. А. Нестик // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. Т. 5, № 2(18). С. 47-83.
16. Попова, О.В. (2019) Модели и технологии формирования политики идентичности в «новых» государствах// Социальные изменения в глобальном мире. Шестая международная научная конференция: сборник материалов. Штип: Гоце Делчев. С. 757-772.
17. Послание Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41550>
18. Послание Президента Российской Федерации от 04.12.2014 г. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443/page/1>
19. Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2012 г. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36699>
20. Послание Президента Российской Федерации от 12.12.2013 г. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38057>
21. Послание Президента Федеральному Собранию от 15.01.2020. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>
22. Послание Президента Федеральному Собранию от 21.02.2023. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565>
23. Послание Президента Федеральному Собранию от 21.04.2021. Retrieved from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65418>
24. Сургуладзе, В.Ш. (2022) Вызовы реализации политики идентичности и социальной консолидации в условиях цифровизации и трансформаций ценностных ориентиров поколения Y и поколения Z // Россия: тенденции и перспективы развития. №17-2. С. 166-171.
25. Титов, В.В. (2022) Национально-государственная идентичность в современной России: специфика формирования и сценарии эволюции // Общество: политика, экономика, право. №4. С. 16-20.
26. Тишков, В.А. (2018) Концептуальная динамика этнополитики в России (от Горбачева до Путина) // ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ НАЦИИ, № 6, с.9-30.
27. Тишков, В.А. (2007, Май-июнь) Что есть Россия и российский народ? / В.А. Тишков // Pro et Contra. С. 21-41.
28. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". Retrieved from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=lgbbj0h1wa833605773>
29. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года N 229. Retrieved from: <https://docs.cntd.ru/document/1301132723?marker=6520IM>
30. Указ Президента РФ от 19.12.2012 N 1666 (ред. от 06.12.2018) "О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года". Retrieved from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/
31. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации". Retrieved from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/?ysclid=lihvdss1xd996688358>
32. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". Retrieved from: <https://base.garant.ru/74404210/?ysclid=lihvchywn6892356693>
33. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640 "Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации". Retrieved from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/?ysclid=lih4sfvqw26365964>

34. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 “О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации”. Retrieved from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71196054/?ysclid=lihvdcl7799283104>
35. Цэрнэ, М.М. (2020) Политическая идентичность и проблемы ее конструирования в российском обществе: концептуальный анализ// Социально-политические процессы в меняющемся мире. Межвузовский сборник научных трудов. Под редакцией В.П. Гаврикова. Тверь. С. 35-40.
36. Шестопал, Е.Б. (2019) Сравнительный анализ образов своей страны у жителей российских регионов / Е.Б. Шестопал, Н.В. Смулькина, И.В. Морозикова // Сравнительная политика. № 3. Том 10. С. 74-94.